

Координаты мира, обобщенные ангелами, можно разделить на две общие категории.

Подобно системе координат в математике, крест разделяет бесчисленное множество различных миров.

На самом верху находятся обычные миры, где может быть война, но никогда не бывает многолетней войны. 'Моральный уровень также относительно нормальный', - это слова ангелов.

С другой стороны, внизу - это такой безумный мир, где все хотят убить друг друга, либо по природе, либо по необходимости. Не редкость, когда те, кто был выше, бегут ниже, а те, кто ниже, бегут выше.

Слева - мир, где магия более распространена.

Справа - мир, где используются технологии.

Они используют эту систему для классификации миров, но это также означает, что в центре оси координат должен быть мир. Хотя Карло Шэньяну всегда казалось, что не следует составлять такую общую классификацию, он ничего не знал об этом, а если ничего не знал, то считал, что лучше прислушаться к советам опытных людей.

Хотя их "совет" был довольно своеобразным и непрошеным, он, по крайней мере, помог ему, и за это он был благодарен.

Среди длинного списка способов, которыми ангелы могли пересечь границу, был один, наиболее подходящий для одного человека, и хотя он был немного рискованным, но все же очень безопасным по сравнению с его методом.

Он сделал так, как велел ему метод, собрал свою магию в правую руку и медленно взлетел вверх, медленно блуждая среди звезд. Пока он не подошел к краю галактики, ближайшему слабому месту. Он медленно применил свою магию и всем сердцем ощутил вибрации мирового барьера. Ему потребовалось три дня, чтобы получить подсказку.

Это был удивительный, неописуемый ритм, и он не посмел быть беспечным, а сразу же бросился в него, и как раз в этот момент он медленно прошел через мировой барьер.

Он снова оказался в этом странном море звезд, и одна за другой вокруг него сияли вселенные, окутанные стекловидной субстанцией - совсем другой опыт, который заставлял чувствовать себя еще более ничтожным. У него не было желания наблюдать за этими странными мирами. Он не мог напрямую попасть в те миры, которые хотел посетить, поэтому он изо всех сил старался поддерживать свои собственные вибрации и те же границы, что и мировые стены, чтобы за ним не наблюдали напрямую внеземные боги.

Как и в прошлый раз, в голове Карло снова появилось сознание того, что нужно двигаться вперед, и необъяснимая тяга подтолкнула его к путешествию между этими стеклянными сферами. Через некоторое время он почувствовал, что больше не сможет продолжать в том же духе, поэтому нашел ближайшую и просверлил ее. Он назвал мир, который только что посетил Хогвартс, но он не знал системы координат, поэтому не мог подтвердить это. Но то, как ангелы пошли на это, не должно было стать большой проблемой, и этот мир должен быть нормальным.

В любом случае, хуже уже быть не могло.

В разгар этого знакомого притяжения он снова увидел, как перед ним пролетает пейзаж. Он оправился от невесомости и стоял посреди пышных джунглей с очень чистой улыбкой на лице.

Он почувствовал очень сильную магическую ауру.

Беловолосый старик прислонился к своему столу с пером в руке, макая в него чернила и сосредоточенно записывая.

".... ..Прошло 1233 года, а я до сих пор не встретил ни одного надежного охотника. Большинство из них выглядят невыразительными, но я знаю, что они не такие холодные и бесчувственные, какими кажутся. Но было слишком трудно найти кого-то, кому я мог бы доверять, и я не мог найти мага. Бог знает, что бы эти парни с ней сделали. Если есть Бог, пожалуйста, благословите меня. Я слишком стар, настолько стар, что в любой момент могу унести этот секрет в могилу".

"Но этот секрет определенно не достоин того, чтобы долго спать со мной в земле.

О ней нужно заботиться, я слишком стар, слишком стар..."

Старик закончил писать и устало потер глаза. Он был, как он сказал, очень стар. Слишком стар, чтобы быть самым долгоживущим человеком в деревне, слишком стар, чтобы отослать своего сына, слишком стар, чтобы помнить, сколько он прожил.

Он поднял ручку и написал дальше.

"... Я и представить себе не мог, что странная встреча пятьдесят лет назад могла подарить мне такую долгую жизнь, но чем дольше я живу, тем больше понимаю, что долгая жизнь - это не благословение, а проклятие. На протяжении многих лет я наблюдал, как уходила из жизни моя Анна Тасция. Я видела, как мой маленький Джон вырос в большого мальчика, как он пошел в армию и погиб в бою. Я устал и отчаянно хочу поспать подольше. Но я пока не могу".

"Я должен закончить это обещание, это обещание, эту тайну... Она должна быть доверена тому, кому можно доверять. Я должен завершить его".

Он отложил перо, его морщинистая рука закрыла толстую книгу. Перо было отброшено в сторону. Старый Самуил Вито, влиятельный старейшина деревни, устало сидел в своем кресле, глядя из окна на сад с цветами. В голову ему пришла мысль о том времени, когда Анна Тасция была еще жива, о его Анне.

Он вспомнил, что Анна уехала десять лет назад. Это было очень неожиданно, просто мирный сон, и он проснулся на следующий день, чтобы обнаружить, что жизнь Анны ушла из ее тела. В то время Самуил не был слишком опечален, но после того, как ее похоронили, последовала скорбь. Он думал о ней каждую минуту тех дней, которые прошли с тех пор, как он потерял ее. Мертвые ушли, но воспоминания, которые остались, заполняют место, где они жили вместе. То, что раньше было рецептом счастья, теперь стало аршином для вреда.

И Самуил пил его охотно.

Он не ушел и не опустил, как опасались некоторые. Старик продолжает жить в одиночестве, оставаясь заметной фигурой в деревне. Как самый старший мужчина, он был приглашен на рождение нового ребенка, на союз молодых и на смерть старых. Эта маленькая деревня на

границе казалась изолированной от войны, и в течение многих лет только его сын, которого он отправил в город, пошел в армию; остальные были в основном крестьянами. Они были глупы и просты, возможно, подозрительны, потому что однажды ночью не увидели луну на небе, боялись божественного наказания и неурожая.

Именно здесь вступает в игру роль Самуил. Он жил так долго, что жители его деревни думали, что он благосклонен к богам. Поэтому ему оставалось только ободряюще улыбнуться и похлопать их по плечу, чтобы они успокоились и вернулись к своей жизни.

Он был даже босоногим врачом, который знал толк в лечении болезней, когда человек жил достаточно долго, чтобы пойти к нему за детьми с высокой температурой. Он также знал толк в установке ловушек для охоты. Справедливо будет сказать, что эта долгая жизнь дала ему в основном хорошее.

Но он все равно с нетерпением ждал смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/76552/2539121>